

сится взяточничество, доносы о деятельности розыскных мероприятий, а так же выдача информации о внедренных в банду секретных сотрудниках.

Благодаря анализу воспоминаний обывателей, мы можем составить некую структуру, которая приняла вид паутины, в центре которой находится лидер или лидеры, организующие работу этой преступной организации опираясь на свою физическую силу или на ум.

Анализируя действия и поступки, зафиксированные в уголовных делах того времени, мы можем представить эмоциональное состояние лидеров, по следам которых уже шел уголовный розыск. Мания преследования, постоянный страх быть пойманным, невозможность появления в некоторых местах, а так же агрессия, все эти качества заставляли лидеров совершать ошибки, многие из которых стали для них роковыми.

Несмотря на множество связей между уголовным розыском и бандами, доля срастания криминального мира с органами правопорядка была сравнительно низкая, значимую роль в этом вопросе сыграла пропаганда и идеологическая обработка сотрудников, а так же преемственность опыта сыска от дореволюционных коллег.

Для понимания причин вступления на криминальный путь были проанализированы различные дела преступников. Мотивация варьировалась от экономических обстоятельств (нищета, голод) до психологических факторов, вызванных катаклизмами эпохи, нанёсших душевные травмы многим горожанам. И, безусловно, следует учитывать рефлексию, связанную с азартом и желанием испытать вкус жизни.

Таким образом, установив роль лидера и его влияние на остальных членов банды, мы можем на основе источников и воспоминаний, реконструировать образы различных преступных объединений от их возникновения до исчезновения.

Библиографический список:

1. Лев Лурье. Хулиганы старого Петербурга. «Неприкосновенный запас» 2000, №3(11)
2. Уголовный розыск. Петроград – Ленинград – Петербург, СПб.: АСТ, Астрель-СПб, 2008.

РОЛЬ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СЕРПУХОВСКОГО В СОБЫТИЯХ 1380 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИРГИЗСКОГО СПИСКА «СКАЗАНИЯ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ»)

П. Растрепин

3 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. Э.Л. Дубман

Внук Ивана Калиты Владимир Андреевич, князь московско-серпуховской и Боровский, как и двоюродный его брат Дмитрий Иванович – герой Куликовской битвы и соправитель Московского княжества.

Существуют две прямо противоположные точки зрения на роль Владимира Серпуховского в «Сказании о Мамаевом побоище»: 1. М.Н. Тихомиров [6. С. 370] и Р.Г. Скрынников [5. С.83] уверены в том, что «Сказание» носит тенденциозный характер, прославляет Владимира Серпуховского и принижает роль Дмитрия. 2. Л.А. Дмитриев [3. С. 430] отмечает, что автор «Сказания» преуменьшил роль Серпуховского в событиях 1380г., показал его человеком лишь выполняющим волю великого князя, и отношения их – пример вассальной верности удельного князя великому князю. Поэтому как самостоятельная личность князь Серпуховской для автора Сказания не представлял интереса. Текст Иргизского списка [1] не позволяет согласиться с данной точкой зрения.

Узнав о приближающейся опасности, великий князь Дмитрий Иванович встал на молитву и послал за братом Владимиром Андреевичем в Боровск. Встреча братьев в Москве в списке **Основной** редакции [2. С. 28] и редакции **Синописа** [2. С. 106] изображается кратко – **одной строкой**. В Иргизском списке данный эпизод занимает 2 страницы и повествует о том, как великий князь Дмитрий испытывал брата на верность и преданность ему. Владимир не только во всем поддерживает Дмитрия, но объявляет его «главой и государем всей земли русской», вдохновляя на борьбу с Мамаем. Двоюродному брату Дмитрий Донской поручает самые ответственные задания. Например, дружины Владимира создавали угрозу литовскому пособнику Мамаю Ягайлу (который в «Сказании» назван Ольгердом). Князь Владимир блестяще выполнил манёвр, результатом которого была остановка Ольгерда возле Одоева.

М.Н. Тихомиров выдвигает тезис: в Сказаниях героем сражения изображается не Дмитрий Иванович, а Владимир Андреевич Серпуховской [6. С. 370]. Однако большая часть повествования все же посвящена действиям Дмитрия Донского, который стремительно и мудро реагирует на малейшее изменение обстановки. Кульминационным моментом сражения в тексте Иргизского списка является атака засадного полка. Вступлению засадного полка в бой предшествовал разговор Владимира Андреевича с воеводой Дмитрием Михайловичем Волынским о времени выхода полка из засады. Боброк предлагает князю ждать до «времени подобна». Некоторые ученые полагают, что воевода ожидал благоприятных природных условий и перемены ветра, однако В.Н. Рудаков [4. С. 137] доказывает, что упомянутый в тексте «**духъ южный**», «**потянувший**» сзади русских полков, не может ассоциироваться с реальным, южным ветром и является **знаменем** снисходящей на православное воинство Божественной благодати; а **8 час** является не конкретным временем атаки засадного полка, а **временем священным, сакральным**, которое связано с тем, что события происходили в знаменательный для христиан день **Рождества Пресвятой Богородицы** – 8 сентября 6888 года от Сотворения Мира. Термин «час» на Руси в средние века не имел ничего общего с нашим пониманием слова. Время суток оп-

ределяли по обедням, вечерам и заутреням. Возможно, что никаких механизмов для точного определения времени в эпоху Дмитрия Донского не существовало, и конкретные события не воспринимались буквально, а соотносились с промыслом Божиим. В Иргизском списке читаем: когда «*приспе же час осмый*» и «*абие*» (т.е. тотчас) «*дух южны потянув з запада*», засадный полк Владимира Андреевича выступил и Вольнец вскричал: «*Братия и Друзи! Сила бо Святаго Духа помогает нам!... Сынове же рускыя силою святаго духа бяху их и помощью святых мученикъ Борисом и Глебом, аки лес роняхуть их...*». Видимо, сила Владимира Серпуховского не только в том, что он послушен воле великого князя, но и послушен воле Провидения, и является вместе со своим засадным полком как бы орудием в руках Провидения на «нечестивого» Мамаю. Автор «Сказания» считает: дело освобождения родной земли от захватчиков угодно Богу, поэтому рисует битву не только как сцену батальную, но и как провиденциальную. Иргизский список показывает, что роль Владимира Серпуховского чрезвычайно важна, но не заслоняет значения Дмитрия Донского в тексте «Сказания» и в событиях противостояния русских войск и Мамаю в 1380г.

Библиографический список

1. № 108 (Инвентарный номер 306121) Списание Софоние Резанца похвала великому князю Дмитрею Ивановичю и брату его князю Владимиру Андреевичю. Сборник (XVI-XVIIвв.) (Л. 29-99). Отдел редкой книги Самарской областной универсальной научной библиотеки.
2. Сказания и повести о Куликовской битве / Изд. подг. Л.А. Дмитриев, О.П. Лихачева. Л., 1982.
3. Дмитриев Л.А. К литературной истории «Сказания о Мамаевом побоище» // Повести о Куликовской битве / Изд. подг. М.Н. Тихомиров, В.Ф. Ржига, Л.А. Дмитриев. М., 1959.
4. Рудаков В.Н. «Дух южны» и «осьмой час» в «Сказании о Мамаевом побоище» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 9 / Отв. ред. Е.Б. Рогачевская. М., 1998. С. 137 – 157.
5. Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV-XV вв. Новосибирск, 1991.
6. Тихомиров М.Н. Куликовская битва 1380г. // Повести о Куликовской битве / Изд. подг. М.Н. Тихомиров, В.Ф. Ржига, Л.А. Дмитриев. М., 1959.

ВЗГЛЯДЫ А.М. КОЛЛОНТАЙ НА СЕМЬЮ, БРАК И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОЛАМИ

О. Алферова

5 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. Н.Н. Кабытова

Первоначальная приверженность Коллонтай социализму не демонстрирует осознания ею особых потребностей женщин [1]. Ее внимание привлекла проблема феминизма как угроза социалистическому движению. Она выступала против женского движения, требуя, чтобы оно было заме-